

На правах рукописи

Фалеева Анна Сергеевна

**СЕМАНТИКА ПЕРЕХОДНОГО И ПОГРАНИЧНОГО
СОСТОЯНИЯ И СРЕДСТВА ЕЁ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на примере русской поэзии XIX – начала XX вв.)**

*Научная специальность 5.9.5. Русский язык.
Языки народов России*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Вятский государственный университет»

Научный руководитель:

Калинина Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров.

Официальные оппоненты:

Огольцева Екатерина Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;

Топорков Пётр Евгеньевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга.

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара.

Защита состоится « 26 » февраля 2026 года в 14.00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150066, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д.108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150066, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « ____ » декабря 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент

Разумов Роман Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено описанию средств выражения семантики переходного и пограничного состояния в современном русском языке с позиций системно-функционального подхода.

Переходное состояние и пограничное состояние рассматриваются в работе как взаимосвязанные явления, находящиеся в отношениях целого и части.

Под *переходным состоянием* понимается состояние объекта в тот отрезок времени, когда для наблюдателя становится очевидным постепенное изменение исходного состояния объекта *X* на новое состояние *Y* с выраженным вектором изменения от *X* к *Y*: *X* → *Y*. Ср.: *Тех волос золотое сено / Превращается в серый цвет* (Есенин).

Под *пограничным состоянием* понимается состояние объекта в тот момент, когда наблюдатель фиксирует нахождение объекта в точке, промежуточной между исходным состоянием объекта *X* и новым состоянием *Y*, при этом вероятность возвращения объекта в исходное состояние *X* и его переход к новому состоянию *Y* оцениваются как равновероятные: *X* ↔ *Y*. Ср.: *Я не знаю, зачем на рас-свете, / В час, когда уже не было сил, / Не погиб я...* (Блок). Пограничным состоянием мы также считаем нахождение объекта в крайней, кульминационной точке переходного состояния, когда процесс перехода от *X* к *Y* уже практически завершился и кратковременное балансирование на грани является последним этапом смены состояния. Ср.: *Конец уже близок, нежданное сбудется скоро* (Соловьев). Таким образом, пограничное состояние представляет собой часть переходного состояния, его середину, кульминацию, потенциальную «точку слома».

Объектом исследования выступают разноуровневые языковые единицы и средства, выражающие в русском языке семантику переходного и пограничного состояния: лексемы разных частей речи (*юность, полусонный, взбаламучиваться*), фразеологические единицы (*на склоне лет*), единицы морфемного уровня (*расцветать, зарождение*), синтаксемы и синтаксические конструкции (*журчала еще бежит за мельницу ручей, но пруд уже застыл*), а также средства широкого контекста.

Предметом исследования являются особенности функционирования языковых единиц, выражающих семантику переходного и пограничного состояния, в современном русском языке (на примере русской поэзии XIX – начала XX вв.).

Степень разработанности проблемы. Понятийная категория *состояния* изучается главным образом в рамках философии и психологии. Интерес к ней был выражен ещё в античную эпоху в трудах Фалеса, Гераклита, Аристотеля, в Новое и Новейшее время – в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Вико, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта. В наши дни к понятию *состояние* обращаются представители разных наук: философы, психологи, филологи и др.

В лингвистике *состояние* рассматривается как семантическая категория. Согласно А. В. Бондарко, «семантические категории – это единицы и элементы, выделяемые в системе мыслительного (смыслового) содержания, которое может быть выражено различными средствами одного и того же языка и разных языков»¹. Особенности выражения семантики состояния единицами разных языковых уровней изучались в диссертационных исследованиях Е. В. Сироты (1990), А. А. Камаловой (1999), М. И. Лазарида (2001), О. Г. Берестовой (2003), В. И. Казариной (2003), О. А. Селеменевой (2013), в монографии С. Н. Цейтлин (1976).

Феномен *переходного состояния* до недавнего времени интересовал главным образом ученых-нелингвистов и изучался как процесс изменения или кризис в какой-либо сфере. В последнее время появляются и лингвистические исследования, посвященные переходному состоянию как семантической категории (ср. работы Л. Б. Никитиной, Цзинь Тао). *Пограничное состояние* изучается в основном в работах естественнонаучной, обществоведческой, философской, исторической, литературоведческой направленности. В лингвистике семантика пограничного состояния лишь косвенно затрагивается при изучении семантики границы или семантики крайности (ср., например, работы Л. В. Гукиной, А. М. Клюшиной).

Семантические категории часто изучаются в рамках концепции функционально-семантического поля (ФСП). С помощью полевого метода в лингвистике возможно наиболее полно и объективно представить систему элементов, отражающих сущность семантической категории. Метод моделирования ФСП весьма эффективен и уже применялся для представления ФСП сомнительности, биологического пола, нормы, невыразимого и других (в трудах Т. В. Гоголиной, С. Г. Мамечкова, Л. Г. Ефановой, М. Ю. Михайловой, Н. Н. Немич и др.). Такого рода работы и составляют теоретическую базу настоящего исследования.

¹ Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 135

Обращение современных лингвистов к изучению семантических категорий и их исследование в русле функционально-семантического подхода позволяют говорить об актуальности выбранной темы. При этом ни в одной из имеющихся лингвистических работ не рассматриваются переходное состояние и пограничное состояние в их взаимной связи, не моделируется ФСП переходного и/или пограничного состояния, в качестве языкового материала не используются поэтические тексты, что доказывает новизну настоящего диссертационного исследования.

Актуальность исследования обусловлена важностью специального системного изучения средств вербализации семантики переходного и пограничного состояния в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Семантика переходного и пограничного состояния, будучи недостаточно изученной, требует своего многоаспектного описания потому, что в современном динамичном, постоянно меняющемся мире человек часто оказывается в ситуации неопределенности и сталкивается с разнообразными переходными и пограничными состояниями как в окружающем мире (в природе, социуме), так и в личной сфере (в плане физическом, ментальном, эмоциональном). Изучение особенностей функционирования языковых средств, выражающих семантику переходного и пограничного состояния, позволит заметить закономерности и тенденции переживания человеком такого рода состояний, описать способы их осмыслиения и рефлексирования. Кроме того, актуальность проведения настоящего исследования обусловливается необходимостью уточнения содержания и соотношения понятий «состояние», «качество», «процесс», «действие»; выявления и систематизации корпуса языковых средств, выражающих семантику переходного и пограничного состояния в русском языке; структурирования выделенных языковых средств в виде ФСП с определением его ядра, центра и периферии.

Цель исследования – системное описание средств вербализации семантики переходного и пограничного состояния в русском языке и моделирование функционально-семантического поля семантики переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей русского языка с последующей верификацией представленной модели на материале русской поэзии XIX – начала XX вв.

В связи с этим в работе поставлен ряд **задач**:

1) на основе анализа теоретических научных источников выявить и обобщить признаки состояния как универсальной понятийной категории;

- 2) на основе анализа лексикографических и интернет-источников охарактеризовать семантику и сочетаемость лексемы *состояние* в динамическом аспекте и выявить семы, релевантные для выражения семантики переходного и пограничного состояния;
- 3) основываясь на лингвистических научных и справочных источниках, проанализировать традицию и тенденции употребления понятия «состояние» в лингвистических исследованиях;
- 4) на основе анализа лексикографических и междисциплинарных научных источников определить понятия «переходное состояние» и «пограничное состояние» как объекты лингвистического описания;
- 5) с опорой на имеющиеся лингвистические работы по теории функциональной грамматики обосновать возможность описания семантики переходного и пограничного состояния как функционально-семантического поля с выделением в его составе ядерной, центральной и периферийной зон;
- 6) с опорой на имеющийся опыт системно-функционального описания языковых единиц в толково-идеографических словарях разработать методику выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике разноуровневых языковых единиц;
- 7) смоделировать функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей;
- 8) выявить состав и количество языковых средств, вербализующих семантику переходного и пограничного состояния, в текстах русской поэзии XIX – начала XX вв., охарактеризовать выявленные языковые средства по семантике, уровням языка, особенностям контекстуального употребления;
- 9) смоделировать функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX – начала XX вв., сравнить его с моделью, построенной по данным толково-идеографических и синтаксического словарей.

Гипотеза исследования состоит в том, что семантика переходного состояния и семантика пограничного состояния, находящиеся в отношениях целого и его части, в русском языке представляют собой единое функционально-семантическое поле и выражаются целым комплексом разноуровневых языковых средств.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые:

- обосновывается возможность описания семантики переходного и пограничного состояния как функционально-

семантического поля с выделением в его составе ядерной, центральной и периферийной зон;

– осуществляется анализ толково-идеографических словарей на предмет представления в них языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния;

– предлагается методика выявления в разноуровневых языковых единицах сем, релевантных для выражения семантики переходного и пограничного состояния;

– на материале толково-идеографических словарей и художественных поэтических текстов выявляются разноуровневые языковые единицы, в своей совокупности формирующие структуру функционально-семантического поля переходного и пограничного состояния в русском языке;

– характеризуются особенности семантики, сочетаемости и функционирования в речи разноуровневых языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния на материале русской поэзии XIX – начала XX вв.;

– моделируется (на материале словарей) и верифицируется (на материале текстов русской поэзии XIX – начала XX вв.) функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния в русском языке.

Лексикографическую базу исследования составили 40 словарей разных типов, из них 13 толковых (включая 5 толково-идеографических), 12 энциклопедических, 10 словарей лингвистических терминов, 2 этимологических словаря, 1 фразеологический, 1 синтаксический словарь и 1 ассоциативный словарь.

Материалом исследования послужили: а) лексические единицы и синтаксемы, извлечённые из словарей и содержащие семы переходного или пограничного состояния (1393 единицы); б) примеры, извлечённые из Национального корпуса русского языка для иллюстрации и подтверждения конкретных теоретических положений на разных стадиях исследования (102 примера); в) контексты из статей гуманитарной направленности, посвящённых переходному или пограничному состоянию чего-либо (270 контекстов); г) единицы различного объёма (от слова до целого текста), извлечённые из произведений русской поэзии XIX – начала XX вв., в которых содержатся семы переходного или пограничного состояния (1250 контекстов). Общее количество проанализированного материала составило 3015 единиц.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется его целями и задачами. В работе мы опирались на идеи, связанные:

- с междисциплинарными аспектами описания состояния как универсальной понятийной категории, представленными в работах Т. Б. Длугач, Е. П. Ильина, А. Е. Ловягиной, А. Л. Симанова, А. О. Прохорова и др.;
- с аспектами лингвистического изучения семантики состояния, содержащимися в трудах Ю. Д. Апресяна, Е. В. Сироты, А. А. Камаловой, М. И. Лазариди, О. Г. Берестовой, В. И. Казариной, О. А. Селеменевой, Т. С. Сорокиной и др.;
- с концепцией функционально-семантического поля, разрабатываемой в исследованиях А. В. Бондарко, Ю. Д. Апресяна, Х. Х. Эгамназарова, И. Б. Косицыной, П. Е. Топоркова, С. И. Дружининой и др.;
- с содержанием и методикой системно-функционального описания различных семантических категорий, представленными в публикациях Ю. С. Дробининой, Е. Н. Тороповой, Б. В. Чернюха, М. Ю. Михайловой, Н. Н. Немич, А. М. Клюшиной и др.;
- с принципами лексикографирования языковых единиц в толково-идеографических источниках, получившими своё описание в работах В. Г. Руделева, О. А. Руделевой; Л. А. Панасенко, М. Д. Корольковой и др.;
- с принципами осуществления дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстуального, интерпретационного анализа, нашедшими эффективное применение в работах Л. В. Тарасовой, О. В. Байковой; Т. С. Сорокиной, Н. Н. Немич, О. А. Кукатовой, В. В. Каприеловой, Л. В. Калининой, Е. А. Горобец, О. Р. Есина, Цзинь Тао и др.;
- с теорией и практикой интерпретации языковых единиц в художественном тексте, отразившимися в трудах О. Г. Твердохлеб, О. И. Тауповой, О. А. Селеменевой, Ван Сяосюй и др.

Методы исследования. Основными методами, использованными в диссертации, являются а) общенаучные методы наблюдения, описания, сравнения, моделирования; б) лингвистические методы дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстуального, интерпретационного анализа и метод семантических полей. На отдельных этапах исследования использовались количественные методы обработки языкового материала, а также методы, опирающиеся на технические возможности Национального корпуса русского языка.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертации обеспечивается опорой на авторитетные теоретические и лексикографические источники; применением методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования; объёмом

проанализированного языкового материала; необходимой апробацией результатов исследования на разных этапах его проведения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно ставит проблему лингвистического описания семантики переходного и пограничного состояния и вносит определённый вклад в теорию изучения функционально-семантических полей на материале русского языка. В исследовании углубляются теоретические представления о средствах и способах выражения семантики состояния в современном русском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть учтены при создании толково-идеографических словарей, а также использованы в практике преподавания вузовских курсов «Современный русский язык», «Актуальные проблемы современной лингвистики», «Методы современных лингвистических исследований», «Филологический анализ текста», «Русский язык как иностранный» и др. Предлагаемая в диссертации методика выявления сем переходного и пограничного состояния может найти своё применение на другом языковом материале.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе семантической категории состояния как объекта описания лингвистической науки лежит универсальная понятийная категория состояния – метапонятие, в рамках которого могут быть выделены его частные проявления: «переходное состояние» и «пограничное состояние». Переходное состояние – это временное процессуальное состояние, имеющее выраженный вектор качественного изменения от исходного состояния к новому ($X \rightarrow Y$) и предполагающее постепенную смену разнородных фаз. Пограничное состояние – это часть переходного состояния, его кульминация: менее протяженное во времени пребывание на грани между исходным (X) и новым (Y) состояниями, имеющее разноравленный вектор изменения ($X \leftrightarrow Y$) или представляющее собой финальную стадию однонаправленного качественного изменения.

2. Семантика переходного и пограничного состояния выражается в языке целым комплексом разноуровневых языковых средств, обладающих той или иной комбинацией специфических сем – ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘нарастание’, ‘убывание’, ‘постепенность’, ‘сочетание признаков X и Y ’, ‘пограничность’, ‘смежность’, ‘неопределенность’ и др. – и в совокупности образующих функционально-

семантическое поле (ФСП), в составе которого выделяются ядерная, центральная и периферийная зоны.

3. Семы переходного или пограничного состояния могут быть представлены на уровне функции-потенци или функции-реализации (термины А. В. Бондарко) и могут содержаться: а) в лексической семантике языковой единицы (то есть заключаться в корне слова); б) в семантике аффиксальных морфем, входящих в состав лексической единицы; в) в контекстуальном окружении лексической единицы, как ближнем, так и дальнем.

4. Состав языковых средств, потенциально способных выражать семантику переходного или пограничного состояния, устанавливается путём анализа словарей разных типов, прежде всего толковых, толково-идеографических (словарей-тезаурусов), синтаксических, по специальной методике, направленной на выявление в семантической структуре лексических единиц указанных сем переходного или пограничного состояния. На основе анализа словарей моделируется ФСП переходного и пограничного состояния, которое верифицируется путём анализа речевого употребления языковых единиц.

5. ФСП переходного и пограничного состояния, смоделированное по данным словарей, представляет функции-потенци языковых единиц. Ядро данного ФСП составляют глаголы и отглагольные имена существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения. Центр поля представлен глаголами с семантикой бытия, состояния, качества, а также темпоральными именами существительными. На периферии находятся не-темпоральные имена существительные с семантикой состояния и синтаксемы.

6. Функции-реализации выражения переходного и пограничного состояния выявляются в целях верификации ФСП, смоделированного по данным словарей. Анализ текстов русской поэзии XIX и начала XX века показал, что языковые средства, вербализующие семантику переходного и пограничного состояния, представляют собой разноуровневую систему. Ядро ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах XIX века» представлено интранзитивными глаголами и именами состояния; центральную часть составляют лексемы с семантикой крайности, конструкции с антитезой и амфитеозой, конструкции с наречиями *ещё* и *уже*; в зону ближней периферии входят лексемы с семантикой неполноты, транзитивные глаголы и компаративы; зону дальней периферии составляют пунктуационные средства и фразеологизмы. Структура ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах начала

XX века» отличается незначительно: в центральную зону входят транзитивные глаголы (в ФСП XIX в. они в зоне ближней периферии), а в зону ближней периферии – конструкции с наречиями *ещё* и *уже* (в ФСП XIX в. они в центральной зоне).

7. Сравнение трёх ФСП (потенциального, смоделированного по данным словарей, и двух реальных, построенных на основе анализа текстов русской поэзии XIX и начала XX вв.) показывает, что основными средствами выражения семантики переходного и пограничного состояния в русском языке являются интранзитивные глаголы и имена состояния (преимущественно темпоральные). Также реальные ФСП, подтверждая данные потенциального, дают представление о дополнительных грамматических и контекстуальных средствах вербализации семантики переходного и пограничного состояния, которые не могут быть отражены в толковых словарях: о конструкциях с антitezой и амфitezой, компаративах, конструкциях с наречиями *уже* и *ещё*.

8. Субъектом (носителем) переходного или пограничного состояния в текстах русской поэзии в большинстве случаев являются природные объекты (50,6% случаев) или человек (44,6%), реже всего – общество и предметы (4,8%).

Исследование прошло **апробацию** в 12 публикациях (5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), а также в докладах на следующих конференциях: Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (15 апреля 2022 г., Сыктывкар, Сыктывкарский гос. ун-т имени Питирима Сорокина); XIII Всероссийской Школе-семинаре молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов (4–5 ноября 2022 года, Санкт-Петербург, ИЛИ РАН); XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Общество. Наука. Инновации», приуроченная к 60-летию ВятГУ (31 мая 2023 г., Киров, Вятский гос. ун-т); V Международной научной конференции «Наука будущего» в рамках VIII Всероссийского молодежного научного форума «Наука будущего – наука молодых» (Министерство образования и науки РФ, Орёл, 20–23 сентября 2023 г.); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (12–26 апреля 2024 г., Москва, Московский государственный университет).

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 204 источника, и приложения, в котором приведён полный анализ семантики эмотивных лексем по словарю-тезаурусу Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций». Диссертация содержит 11 рисунков и 7 таблиц.

Содержание работы соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и отражает следующие направления исследования: п. 4 Лексический строй русского языка, другого языка России; п. 6 Грамматический строй русского языка, другого языка России; п. 7 Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В Главе I «**Переходное и пограничное состояние как объект лингвистического и междисциплинарного исследования**» рассматриваются понятия «состояние», «переходное состояние», «пограничное состояние» в общенаучном и лингвистическом аспектах.

В параграфе 1.1 «**Развитие представлений о состоянии в разных сферах научного знания. Состояние как универсальная понятийная категория**» показано, что состояние в разные эпохи понималось как ‘то, чем следует управлять’ (в индийской философии), ‘проявление бытия, первооснова мира’ (в раннегреческой философии), ‘важнейшая философская категория’ (у Аристотеля). В Новое время в общественных науках состояние стали подразделять на естественное и гражданское, а в естественных – на психическое и физиологическое. В современных технических исследованиях «состояние» понимается как ‘количественное и качественное значение внутренних параметров системы’. В бытовом дискурсе состоянием называется настроение человека. С помощью понятия «состояние» в современном мире можно охарактеризовать любой предмет, явление или процесс.

В параграфе 1.2 «**Лексема *состояние*: семантика и сочетаемость (по данным толковых словарей и поисково-аналитических систем интернета)**» ставится цель выявить семы, регулярно фиксируемые в словарных дефинициях слова *состояние*, и сопоставить их с семами, которые актуализируются при функционировании этого слова в речи.

В толковых словарях выделяется от 3 до 6 значений слова *состояние*. Во всех словарях отмечаются значения ‘положение кого-

чего-либо', 'имущество, собственность', 'быть в состоянии – мочь, иметь возможность'. В отдельных словарях представлены значения 'сословие', 'пребывание в каком-н. положении', 'настроение, физическое самочувствие', 'нечто дорогое', 'характер расположения частиц вещества'. Анализ словарных толкований позволил описать процесс устаревания значений 'сословие' (*податные состояния*), 'пребывание, нахождение где-л., в чем-л.' (*состояние в кадровых войсках*) и актуализации значения 'настроение, физическое самочувствие', связанного с состоянием как изменчивым феноменом (*состояние тоски, приходить в состояние*).

На материале данных поисковых запросов и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) репрезентируется представление говорящих о состоянии как о переходном явлении. Так, статистика поисковых запросов в системе «Яндекс» за декабрь 2023 года показывает, что люди создавали поисковые запросы, включающие слово *состояние*, 5 751 217 раз. Особенно актуальны запросы со словами *находиться в состоянии...* (291 629 раз), *состояние человека* (280 389 раз), *изменение состояния* (278 855 раз).

Семантический портрет слова *состояние*, составленный по данным НКРЯ, показывает, что чаще всего со словом *состояние* употребляются сказуемые типа *ухудшиться, улучшиться, длиться, продолжаться, внушать, беспокоить, наступать, позволять*. Лексема *состояние* в качестве обозначения объекта обычно используется с глаголами *находиться, пребывать, привести, впасть, довести, вывести, переходить, впадать*. Данная сочетаемость говорит о том, что фазы состояния меняются и любому состоянию в разной степени выраженности присущ процессуальный, переходный характер.

Параграф 1.3 «Состояние как объект лингвистического рассмотрения» посвящен описанию лингвистического подхода к состоянию с точки зрения грамматики и семантики.

В параграфе 1.3.1 **«Состояние как лингвистический термин»** отмечается, что в терминологических словарях, как правило, отражается понятие о «категории состояния» как о части речи, но в работах исследователей возрастает внимание и к состоянию как семантической категории, которую следует отличать от смежных категорий: действия, качества и процесса.

В параграфе 1.3.2 **«Проблема семантического разграничения состояния и смежных понятий»** анализируются мнения лингвистов о соотношении понятий «состояние», «действие», «качество/свойство», «процесс». Лингвисты описывают состояние как нечто более устойчивое, чем действие, но менее устойчивое, чем

качество; как временное явление, не разбиваемое на отдельные фазы, а представляющее собой одну из фаз процесса.

В параграфах 1.3.3 «*Аспекты лингвистического описания семантики состояния*» и 1.3.4 «*Способы вербализации семантики состояния в русском языке*» представлен обзор работ соответствующей проблематики. Было выявлено, что чаще всего исследователи изучают способы вербализации состояния природы, физического и психологического состояния человека, выделяя среди основных средств выражения семантики состояния глагольные формы (*тревожиться*), имена состояния (*тревога*) и синтаксические модели, в которых состояние может выражаться словами разных частей речи (*быть в тревоге, мне тревожно* и др.).

В параграфе 1.4 «*О понятиях “переходное состояние” и “пограничное состояние”*» отмечается, что изначально термины «переходное состояние» и «пограничное состояние» появились в сфере естественных наук, но в настоящее время они используются в разных научных областях, переживая процесс транстерминологизации. Основное содержание параграфа составляет анализ особенностей семантики прилагательных *переходный* и *пограничный*, а также однокоренных и соотносительных с ними лексических единиц применительно к характеристике состояния по данным а) толковых словарей и б) реального употребления в научно-гуманитарных текстах.

В параграфе 1.4.1 «*Семантика прилагательных переходный и пограничный в толковых словарях*» обобщаются данные толковых и толково-идеографических словарей, из которых можно заключить, что *переходное состояние* – это временное процессуальное состояние, имеющее вектор качественного изменения исходного состояния на новое, предлагающее постепенную смену разнородных фаз; *пограничное состояние* – это менее протяжённое во времени пребывание на грани, имеющее разнонаправленный вектор движения и являющееся кульминацией переходного состояния, той потенциальной «точкой слома», на которой происходит или качественное изменение, или возвращение к предыдущему состоянию.

В параграфе 1.4.2 «*Использование терминов “переходное состояние” и “пограничное состояние” в отечественной гуманитаристике (по результатам контекстуального анализа)*» представлен анализ научных текстов гуманитарной направленности, в которых используются интересующие нас термины.

Термин *переходное состояние* чаще встречается в работах по политологии, социологии, экономике; термин *пограничное состоя-*

ние используется применительно к большему количеству тематических сфер: культуры, СМИ, языка, человека и т. д. Встречаются примеры употребления терминов *переходное состояние* и *пограничное состояние* как синонимов, и это служит подтверждением того, что *переходное состояние* и *пограничное состояние* – пересекающиеся явления. Однако оба рассматриваемых терминосочетания обладают и дифференциальными признаками: 1) находятся в окружении лексики разных тематических групп (*переходное состояние* сочетается с лексикой со значением постепенного и несущественного изменения; *пограничное состояние* – с лексикой со значением быстроты и существенности происходящих изменений); 2) в работах о переходных состояниях чаще встречаются слова семантической группы «Процесс», а в статьях о пограничных состояниях – семантической группы «Взаимодействие», что свидетельствует о динамичности переходного состояния и «контактной» сущности пограничного; 3) в работах о переходном состоянии обычно встречаются такие антонимические пары, как *старый / устаревший / существующий – новый, статический – динамический, прошлое – будущее, традиция – инновация*; в статьях о пограничном состоянии выделяются такие пары контекстуальных антонимов, как *реальный – воображаемый, явный – вымышенный, внешний – внутренний, норма – патология, верх – низ* и др., то есть переходное состояние предполагает движение и изменение, а пограничное – балансирование на грани между противоположностями; 4) в работах о переходном состоянии распространены метафоры разрыва, раскола, разделения на части; при описании пограничных состояний метафоризируются приближение к границе, её преодоление, её исчезновение, пребывание субъекта на границе.

Во второй главе «Методологические основы лингвистического описания семантики переходного и пограничного состояния» предлагается и обосновывается авторская методика выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике языковых единиц и осуществляется её применение при моделировании ФСП переходного и пограничного состояния на материале лексикографических источников.

В параграфе 2.1 «Семантика переходного и пограничного состояния как функционально-семантическое поле» с опорой на идеи А. В. Бондарко излагаются теоретические положения, касающиеся структуры и особенностей ФСП, и обосновывается целесообразность применения метода моделирования ФСП в настоящем исследовании.

По А. В. Бондарко, с точки зрения функционирования у языковых единиц могут быть выделены потенциальный и результативный аспекты, функции-потенци (Фп) и функции-реализации (Фр); в процессе функционирования Фп преобразуются в Фр. В соответствии с этим в настоящем исследовании сначала выявляются Фп языковых единиц (на основе их лексикографических описаний), а затем изучаются конкретные Фр этих единиц в поэтических текстах с учётом того, что в поэтических контекстах могут создаваться разные типы категориальных ситуаций, связанных с семантикой переходного и пограничного состояния.

В параграфе 2.2 «Методика выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике языковых единиц и её применение на материале толково-идеографических словарей» содержится представление и обоснование авторской методики выявления языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния и приводятся примеры её практического применения на материале словарей.

Методика выявления сем переходного и пограничного состояния, разработанная с опорой на данные толково-идеографических словарей, учитывает, что семы переходного и пограничного состояния могут содержаться: а) в лексической семантике языковой единицы; б) в семантике аффиксальных морфем, входящих в состав лексической единицы; в) в контекстуальном окружении лексической единицы, как ближнем, так и дальнем. Кроме того, семантика переходного и пограничного состояния может выражаться метафорически, образно.

Для выявления сем переходного или пограничного состояния в семантике языковой единицы исследователю нужно пройти ряд этапов.

1. Опираясь на собственное представление о предмете действительности, в номинации которого используется та или иная языковая единица, сделать предположение о наличии в её семантике сем переходного или пограничного состояния.

2. Сопоставить собственное представление с тем значением, которое приводится в толково-идеографических словарях. При этом следует иметь в виду, что семы переходного и пограничного состояния могут быть обнаружены не только в definicции, но и в самой рубрикации словарного материала, в иллюстрациях, в семантике аффиксальных морфем и т. д.

3. Выявить в словарных толкованиях наличие следующих сем:

– родовая (идентифицирующая) сема ‘состояние’, которая может быть представлена в толковании с помощью самого существительного *состояние* или, реже, с помощью его синонимов (*положение, статус, пребывание, ситуация* и др.);

– обязательные видовые (конкретизирующие) семы, указывающие на сам процесс изменения, перехода, преодоления границы и его особенности: ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘нарастание’, ‘убывание’, ‘постепенность’, ‘смежность’, ‘неопределенность’ и т. п.;

– факультативные видовые (конкретизирующие) семы, которые позволяют понять, кто или что претерпевает данное состояние, чем оно вызвано, оценивается ли оно как ‘изменение к лучшему’ или ‘изменение к худшему’ и др.

4. В случае сомнений обратиться за дополнительной информацией к данным специализированных языковых словарей. Так, этимологический словарь может содержать сведения о семантике переходности или пограничности, заключенной во *внутренней форме* слова; словарь жаргонизмов – дать информацию о *недавно появившемся* значении лексемы, содержащем семы переходности или пограничности, и т. д.

5. Убедиться, что анализируемая единица самостоятельно или в условиях контекста способна выражать значение переходного или пограничного состояния, и называемое ею явление может рассматриваться как переход от состояния *X* к состоянию *Y* (*X→Y*) или как пребывание на границе между состояниями *X* и *Y* (*X↔Y*).

Описанная методика была далее применена на материале пяти словарей: «Толкового словаря русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (*параграф 2.2.1*); «Большого толкового словаря русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко (*параграф 2.2.2*); словаря-тезауруса Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций» (*параграф 2.2.3*, а также *Приложение*); «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой (*параграф 2.2.4*); «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой (*параграф 2.2.5*).

Полученные на материале словарей результаты позволили смоделировать потенциальное ФСП семантики переходного и пограничного состояния, что осуществлено в **параграфе 2.3 «Моделирование функционально-семантического поля семантики переходного и пограничного состояния в русском языке по данным толково-идеографических словарей»**. По итогам анализа словарей было выявлено, что потенциальное ФСП семантики пере-

ходного и пограничного состояния содержит **ядро**, в которое входят глаголы и отглагольные существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения (*взволноваться, веселеть, забеспокоиться, возбуждение, предчувствие, раскаяние* и др., 70,5%); **центр**, который составляют глаголы с семантикой бытия, состояния, качества (*доживать, пробыть, взросльеть, грузнеть, брезжисть* и др., 33,4%) и темпоральные имена существительные (*весна, упадок, цейтнот* и др., 15,6%), и **периферию**, на которой находятся имена существительные с семантикой состояния (*агония, полусон, надлом, кризис* и др., 11,45%) и синтаксемы (*между небом и землёй, быть в отчаянии, нервы на пределе* и др., 12,6%).

В третьей главе «Функционально-семантическое поле «Переходное и пограничное состояние» в русской поэзии XIX – начала XX века» на материале 1250 контекстов из 811 стихотворений XIX и начала XX века исследуются семантика и функции лексико-семантических, словообразовательных, лексико-грамматических, синтаксических, стилистических элементов при вербализации переходного и пограничного состояния. Глава состоит из трёх параграфов.

В параграфе 3.1 «Средства выражения семантики переходного и пограничного состояния в русской поэзии XIX – начала XX века» подробно характеризуются особенности функционирования языковых средств в выделенных контекстах. К этим средствам относятся следующие.

1. Интранзитивные глаголы и их формы: *Душа кипит и замирает* (Пушкин). *И ото сна встает, благоухая, Цветущий мир* (Баратынский).

2. Имена состояния (субстантивы и адъективы).

1) Темпоральные имена (*заря/зарница, весна, закат, вечер, осень, ночь, утро, день, рассвет, полдень, младость/молодость, юность, сумрак* и др.): *Соловьем залётным юность пролетела* (Кольцов). *Наш август смотрит сентябрём* (Языков).

2) Нетемпоральные имена (*дремота, изнеможенье,увяданье, разлад, возрожденье, пробуждение, изменчивый, перемена* и др.): *Как грустно полусонной тенью, С изнеможением в кости... брести* (Тютчев). *Но тленье ждёт добычи* (Бенедиктов).

3. Лексические единицы с семантикой крайности: *Последний раз последних дум проверить выраженье* (Бенедиктов). *Чувства – мглой самозабвенья Переполни через край!* (Тютчев). *Теперь луна была в зените* (Бунин).

4. Синтаксические конструкции с антитезой и амфитеzой: *Где некогда все было пусто, голо, Теперь младая роща разрослась* (Пушкин). *И ночь, сходящую в аллею, Сквозь эту рояную листву, Назвать я сумраком не смею, Но и зарей – не назову!* (Фофанов).

5. Лексемы и конструкции с семантикой неполноты: *И лениво и скруто* мерцающий день (Фет). Чу, за тучей прогремело, *Принахмурилась* земля (Тютчев). *Как незаметно потухают* лучи – и гаснут под конец! (Фет).

6. Транзитивные глаголы и их формы: *Погружай меня в сон, колокольчика звон!* (Полонский). *Не буди только память во мне* (Есенин).

7. Конструкции с наречиями *ещё* и *уже/уж*: *Покамест ночь ещё не удалилась* (Пушкин). *Ещё не любишь ты, но верь: Не полюбить уже не можешь!* (Анненский).

8. Конструкции с компаративами: *И раскаты громовые всё сердитей и смелей* (Тютчев). *Aх, заря тем алей и победней, / Чем склоняется ниже светило* (Кузмин).

9. Пунктуационные средства (тире, восклицательный знак): *Очнулся – и мечта поблёкла* (Полонский). *И дрожь любви, и смерть, и жизнь, и бешенство желанья бегут по вспыхнувшей крови, И разрывается дыханье!* (Давыдов).

10. Фразеологизмы, устойчивые сочетания: *На заре только клонит ко сну* (Фет). *Больной и голодный, я унывал, выбивался из сил* (Некрасов).

Описание этих средств представлено в *параграфах 3.1.1–3.1.10* соответственно и выстроено по принципу убывания количества примеров, что позволяет сразу же разграничить ядерную, центральную и периферийную зоны в составе ФСП.

В параграфе 3.2 «**Взаимодействие средств выражения переходного и пограничного состояния в широком контексте**» осуществляется комплексный лингвостилистический анализ трёх стихотворений авторов XIX века («Переход» В. Г. Бенедиктова, «Телега жизни» А. С. Пушкина, «Изнемогает жизнь в груди моей остылой...» К. Н. Батюшкова) и трёх стихотворений авторов XX века («Осень» З. Н. Гиппиус, «Июльская гроза» Б. Л. Пастернака, «Не жалею, не зову, не плачу...» С. А. Есенина) с целью продемонстрировать взаимодействие в условиях контекста разноуровневых средств выражения семантики переходного и пограничного состояния.

В параграфе 3.3 «**Моделирование ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX вв.**» обобщаются результаты анализа средств выражения

семантики переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии и моделируются два ФСП – для текстов XIX века и текстов начала XX века.

ФСП семантики переходного и пограничного состояния в поэтических текстах **XIX века** содержит:

- **ядро**, представленное интранзитивными глаголами (31,6%) и именами состояния (31,2%), из которых 24,7% – темпоральные;
- **центр**, представленный единицами с семантикой крайности (7,05%), конструкциями с наречиями *ещё* и *уже* (5,6%), конструкциями с антитезой и амфитеzой (5,4%);
- **зону ближней периферии**, в которую входят транзитивные глаголы (4,02%), лексемы с семантикой неполноты (3,3%), компаративы (3,02%);
- **зону дальней периферии**, которую составляют пунктуационные средства (2, 01%) и фразеологизмы (1,72 %).

ФСП семантики переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии **начала XX века** содержит:

- **ядро**, представленное именами состояния (34,4%) и интранзитивными глаголами (32,2%);
- **центр**, представленный единицами с семантикой крайности (7,02%), конструкциями с антитезой и амфитеzой (7,2%), транзитивными глаголами (5,76%);
- **зону ближней периферии**, в которую входят конструкции с наречиями *ещё* / *уже* (2,34%), лексемы с семантикой неполноты (4,5%), компаративы (3,42%);
- **зону дальней периферии**, которую составляют пунктуационные средства (0,72 %) и фразеологизмы (0,54 %).

Сделанные наблюдения позволили также установить, что субъектом / носителем переходного или пограничного состояния в поэтических текстах проанализированного периода выступают «природные объекты» (50,6% случаев), «человек» (44,6%), «другое (общество или предметы)» (4,8%).

В **Заключении** моделируется структура обобщённого ФСП переходного и пограничного состояния в русской поэзии XIX – начала XX вв. и подводятся итоги исследования, которые состоят в следующем.

«Переходное состояние» и «пограничное состояние» – частные проявления универсальной понятийной категории состояния. Семантика переходного и пограничного состояния выражается в языке целым комплексом разноуровневых языковых средств, обладающих той или иной комбинацией специфических сем, которые могут содержаться а) в лексической семантике языковой единицы,

б) в семантике её аффиксальных морфем, в) в её контекстуальном окружении. Семы переходного и пограничного состояния могут быть выявлены с помощью анализа словарных дефиниций по специальной методике; анализ словарных дефиниций позволяет получить представление о «функциях-потенциях», которые могут актуализироваться в речи как «функции-реализации». Семантика переходного и пограничного состояния образует единое ФСП, в составе которого выделяются ядерная, центральная и периферийная зоны. Анализ реальных контекстов позволяет обнаружить дополнительные средства вербализации семантики переходного и пограничного состояния, которые не могут быть отражены в толковых словарях.

Перспективу исследования может составить дальнейшее изучение языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния в поэтических и прозаических текстах разных стилей и жанров, что позволит углубить и расширить представление о переходном и пограничном состояниях как семантических и понятийных категориях.

Основные научные публикации по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Калинина, Л. В., Фалеева А. С. Переходное состояние как объект описания в толково-идеографическом словаре / Л. В. Калинина, А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 22. – С. 27–47 (1,15 п.л. / 0,57 п.л.).
2. Фалеева, А. С. Лексема *весна* как средство образной репрезентации внутреннего состояния человека / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Мир русского слова. – 2021. – № 4. – С. 55–64 (0,62 п.л.).
3. Калинина, Л. В., Фалеева А. С. Функционирование терминосочетаний *переходное состояние* и *пограничное состояние* в научных текстах гуманитарной направленности / Л. В. Калинина, А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2022. – № 3. – С. 32–43. (0,96 п.л. / 0,48 п.л.).
4. Фалеева, А. С. Сочетания *в потоке + Р. п.* и *быть в потоке* в современной русской речи / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета

- им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2023. – № 1. – С. 16–29. (1,13 п.л.).
5. Фалеева, А. С. Темпоральные существительные как средство выражения эмоционального и физического состояния человека / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 36–47. (1,27 п.л.).
- Статьи в других типах изданий*
6. Фалеева, А. С. Лексическое окружение слова *осень* в текстах русской поэзии XIX века / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Филологический аспект. – 2021. – № 6(74). – С. 17–27. (0,58 п.л.).
7. Фалеева, А. С. Лексема *осень* как средство образной репрезентации состояния природы и человека / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», – 2022. – С. 58–64. (0,34 п.л.).
8. Фалеева, А. С. Переходное состояние как объект лингвистической характеристики и средства его вербализации / А. С. Фалеева. – Текст: электронный // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: сб. докл., Сыктывкар, 15 апреля 2022 года – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, – 2022. – С. 29–31. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50459032> (0,18 п.л.).
9. Фалеева, А. С. Средства вербализации внутреннего состояния человека в «Областном словаре вятских говоров» / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография: сб. ст., Санкт-Петербург, 04–05 ноября 2022 года – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, – 2022. – С. 175–183. (0,5 п.л.).
10. Фалеева А. С. Использование глагола *разгореться* для обозначения внутреннего состояния человека / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Методики и технологии формирования мировоззрения, его ценностных аспектов и культурных кодов в современной системе образования: сб. ст. и методич. разработок курсов повышения квалификации в честь 200-летия со дня рождения педагога и писателя К.Д. Ушинского. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», – 2023. – С. 174–178. (0,23 п.л.).

11. Фалеева А. С. Семантика глагола *выгореть* и его форм в диахроническом аспекте / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Семантика. Функционирование. Текст. К 75-летию со дня рождения С. В. Черновой: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», – 2023. – С. 146–154. (0,46 п.л.).
12. Фалеева А. С. Средства вербализации переходного и пограничного состояния в поэтическом тексте (на примере стихотворения В.Г. Бенедиктова «Переход») / А. С. Фалеева. – Текст: непосредственный // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», А. С. Фалеева – 2024. – С. 36–42. (0,34 п.л.).

Подписано в печать 19.12.2025.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Объем 1,2 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ №91.

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»
610029, г. Киров, п. Ганино, ул. Северная, 49А
Тел. +7 912-828-45-11
www.raduga-press.com, E-mail: raduga-press@list.ru

Отпечатано в полиграфическом цехе
ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»